

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 July 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав на свободу мирных собраний и ассоциации от стигматизации

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Джины Ромеро, представленный во исполнение резолюции [50/17](#) Совета по правам человека.

---

* [A/79/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Джина Ромеро

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Джина Ромеро подчеркивает вредное воздействие все более негативной и стигматизирующей риторики, направленной против гражданского общества и активистов, на эффективное осуществление этих свобод. Она призывает к решительным действиям по предотвращению этих нарративов и противодействию им в рамках обязательств государства по созданию благоприятной среды и содействию осуществлению этих прав.

I. Введение

1. Настоящий доклад вносит вклад в усилия мандатария по изменению негативных нарративов, которые изображают и стигматизируют ассоциации и мирные собрания как врагов или угрозу безопасности и ценностям. Эти враждебные нарративы, которые усиливаются и пропагандируются, становятся причиной возникновения безосновательных ограничений и препятствуют осуществлению прав на свободу мирных собраний и ассоциации во всем мире. Они также способствуют масштабному насилию и репрессиям против гражданского общества и активистов, фактически отказывая им в этих свободах и выхолащивая их суть. Как отметила Специальный докладчик, широкое использование негативных нарративов является одной из глобальных тенденций, способствующих росту авторитаризма и закрытию гражданского пространства.
2. Многие государства-члены поддержали эту обеспокоенность в ходе пятьдесят шестой сессии Совета по правам человека и заявили о поддержке усилий по контрпропаганде, которые необходимы для защиты этих основных свобод от посягательств.
3. Поэтому цель доклада заключается в том, чтобы пролить свет на влияние негативной и стигматизирующей риторики в отношении гражданского общества и мирных демонстрантов на осуществление этих прав и дать рекомендации по противодействию этому пагубному явлению, с тем чтобы каждый мог участвовать в общественной жизни и вносить свой вклад в поиск инклюзивных и долгосрочных решений по преодолению усугубляющегося кризиса, с которым сегодня сталкиваются сообщества по всему миру.
4. Можно привести множество примеров такой стигматизирующей риторики: «анархисты на содержании у лоббистских групп и групп давления» (Алжир); «подозрительная деятельность» (Алжир и Мали); “*maniobras extorsivas*” («махиации с целью вымогательства») и «ложные новости, угрожающие общественному порядку» (Аргентина); «экстремистское формирование» и «интернет-ресурсы являются «экстремистскими» материалами» (Беларусь); «институционализированное продуцирование зла» и «явление злых сил и связь с Сатаной» (Бразилия); «участие в повстанческом движении и попытке государственного переворота» (Бурунди); «Вы поехали в ООН, чтобы продать нас» (Камерун); «предатели страны/республики» (Камерун и Никарагуа); «подрыв верховенства закона», «сговор с иностранными силами» и «подстрекательство к подрыву государственной власти/авторитета» (Китай); “*personas de desajustada mala conducta social*” («лица с неадекватным социальным поведением») и “*secta satánica*” («секта сатанистов») (Куба); «террористические организации» (Египет, Израиль и Никарагуа); «внутренние враги» и «организация, отстаивающая интересы иностранной державы» (Грузия); «организации/университеты, поддерживаемые иностранцами», «ставят под угрозу национальную безопасность», «штаб-квартира агентов, агенты продаются за деньги» и «организации, поддерживающие иммиграцию, не обеспечивают выживание нации» (Венгрия); «использование иностранного финансирования в ущерб имиджу страны» и «выставление имиджа страны в негативном свете» (Индия); «стремление разделить общество» и «вражеский заговор, мятеж, основные подстрекатели, выступающие против безопасности и спокойствия страны» (Иран (Исламская Республика)); «организация партизанской военной кампании против режима» (Мьянма); “*obispos del demonio*” («епископы дьявола») и «путчисты» (Никарагуа); «наносит ущерб семейным узам» (Государство Палестина); «негативная пропаганда против страны» (Пакистан); «маскирующиеся под защитников прав человека» и «служащие скрытым целям обмана и насилия на местах» (Филиппины); «деятельность, заведомо направленная против безопасности государ-

ства» и «нежелательные организации» (Российская Федерация); «подрыв правопорядка, религиозных ценностей, добропорядочности», «подстрекательство людей к нарушению общественного порядка», «разжигание вражды и провоцирование беспорядков» и «неповиновение королю и нарушение спокойствия» (Саудовская Аравия); «колдуны и ведьмы» (Южный Судан); «великое зло», «враги страны» и «развращают женщин и разрушают семьи» (Турция); «заговор с целью нарушения общественного порядка» и «экстремист, психически больной, мизандрист, опасный человек» (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); «заговор» (Соединенное Королевство и Венесуэла (Боливарианская Республика)); «дестабилизирующие агенты» и «фиктивные миссии в защиту прав человека» (Венесуэла (Боливарианская Республика)); «действия, направленные на свержение правительства» (Вьетнам); и «безнравственность и заговор против исламских ценностей» (Йемен)¹.

II. Методология

5. При подготовке доклада Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Джина Ромеро воспользовалась 33 материалами, представленными представителями гражданского общества и академических кругов и юристами из 36 стран из всех регионов. В докладе также использованы сообщения, направленные мандатариями специальных процедур, а также результаты многочисленных встреч, региональных и глобальных консультаций с различными заинтересованными сторонами по всему миру и региональными органами по правам человека (в общей сложности 164 человека). Выводы, содержащиеся в докладе, также основаны на многочисленных онлайн-овых и личных консультациях со студентами, преподавателями и другими участниками протестов солидарности с палестинцами.

III. Концептуальная основа и обязательства государств

6. Международное право прав человека гарантирует и защищает права на свободу мирных собраний и ассоциации, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 21 и 22) и Всеобщей декларации прав человека.

7. Согласно международному праву прав человека, государства обязаны воздерживаться от применения законов и практики, препятствующих осуществлению этих прав. Любые ограничения или ущемления должны быть допустимыми в соответствии с международным правом прав человека, предписываться законом, быть необходимыми и соразмерными в демократическом обществе для достижения законной цели. Ограничения не должны носить дискриминационный характер или ущемлять суть права. Согласно статье 21 мирные собрания с определенным уровнем нарушения порядка и «коллективные кампании гражданского неповиновения или прямого действия» при условии, что они носят ненасильственный характер, находятся под защитой (см. [CCPR/C/GC/37](#)).

8. Государства также обязаны реально поощрять и защищать осуществления этих прав, в том числе путем принятия законодательных, судебных, административных, образовательных и других соответствующих мер для выполнения своих

¹ См. [A/HRC/45/36](#), [A/HRC/52/67](#), [A/HRC/54/61](#), [A/HRC/56/50](#), [A/HRC/56/50/Add.2](#) и [S/2023/294](#). См. также [ACSR/C/2024/26](#) и сообщения [BLR 10/2023](#), [BRA 1/2023](#), [BRA 2/2023](#), [CUB 4/2023](#), [GBR 6/2024](#), [GEO 1/2024](#), [HUN 1/2018](#), [HUN 2/2017](#), [HUN 7/2018](#), [IND 14/2018](#), [NIC 1/2023](#), [NIC 2/2023](#), [OTH 1/2024](#), [RUS 3/2024](#), [TUR 7/2023](#) и [VEN 4/2022](#).

юридических обязательств (ст. 2 Пакта), а также предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушения этих прав. Кроме того, государства должны защищать отдельных лиц и группы от действий негосударственных субъектов, которые могут помешать осуществлению их прав (см. [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#)).

9. Враждебные и стигматизирующие нарративы, направленные против ассоциаций и собраний, прямо или косвенно нарушают или способствуют нарушениям многочисленных прав человека, защищаемых Пактом, включая право на свободу мирных собраний и ассоциации (ст. 21 и 22), право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать свое мнение (ст. 19), право на недискриминацию (ст. 2), право на участие в ведении государственных дел (ст. 25), право на равенство перед законом и на равную защиту закона (ст. 26) и право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, посягательству на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции (ст. 17). Пакт защищает без дискриминации права на жизнь (ст. 6), на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 7), на защиту от произвольного ареста или содержания под стражей (ст. 9), на равенство перед судами и трибуналами, на «право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» и на презумпцию невиновности, пока виновность не будет доказана согласно закону (ст. 14). Право на жизнь и на свободу от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения относится к числу абсолютных прав, от которых государствам не разрешается отступать даже в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 4). Государства также обязаны обеспечивать защиту от «всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» (ст. 20).

10. Участие сообществ и их способность выражать свое мнение и быть включенными в процессы принятия решений везде признаны в качестве предпосылки для мира, развития и достижения целей климатической справедливости. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года задача 16.7 целей в области устойчивого развития направлена на то, чтобы обеспечить «ответственное принятие решений репрезентативными органами на всех уровнях с участием всех слоев общества». На Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию в 2021 году государства, подтвердившие свою приверженность устойчивому развитию, признали, что «возможности людей влиять на свою жизнь и будущее, участвовать в принятии решений и высказывать свои опасения являются основополагающими для устойчивого развития» (см. резолюцию [66/288](#) Генеральной Ассамблеи).

IV. Враждебные и стигматизирующие нарративы, влияющие на свободу мирных собраний и ассоциации

11. Негативные и враждебные нарративы, все чаще используемые для дискредитации и криминализации гражданского общества и активистов, усиливают стигматизацию тех, кто осуществляет свои права на мирные собрания и ассоциацию. Стигматизация, намеренная или нет, особенно когда ее пропагандируют власти, фактически лишает человека этих фундаментальных прав. Она искаженно интерпретирует легитимное осуществление права на свободу как незаконное, тех, кто это право осуществляет, — клеймит как преступников или угрозу национальной безопасности, общественному порядку или морали. Это

подпитывает вредные стереотипы, усиливает враждебность, оправдывает карательные меры и приводит к необоснованным ограничениям этих прав.

12. Нарративы часто отражают и продвигают определенную точку зрения или набор ценностей и нередко служат средством оказания влияния на общественное мнение и восприятие и его изменения. Нарративы характеризуются как «культурные артефакты», которые «вытекают из дискурсивных парадигм, циркулирующих в обществе». Как таковые нарративы — это «дискурсивные формы, которые выражают культурные ценности и служат средством понимания и толкования опыта»². В совокупности нарративы формируют общественное мнение, правовую базу и влияют на характер принимаемых решений по вопросам политики.

13. Стигматизация — это сложный процесс, связанный с обесцениванием, дегуманизацией и маргинализацией отдельных лиц или групп на основе реальных или мнимых характеристик или поведения. Стигматизация часто основана на таких признаках, как раса, пол, сексуальная ориентация или политические убеждения, что нередко приводит к глубоким социальным, экономическим и психологическим последствиям, а также воспроизводит и узаконивает неравенство. Стигматизация — это также форма власти, которая может быть использована в политических целях, «деструктивная социальная сила, с помощью которой отдельные люди и сообщества на протяжении всей истории систематически подвергались дегуманизации, необоснованным обвинениям во всех грехах и угнетению»³.

14. Стигматизация гражданского общества, гражданской мобилизации и общественной активности часто имеет серьезный и длительный «демотивирующий эффект», затрагивающий не только непосредственно потерпевшие лица и группы, но и пагубно влияющий на гражданское пространство в целом. Ее воздействие особенно ощутимо среди отдельных лиц и групп, которые уже сталкиваются с более серьезными препятствиями при реализации своих свобод и страдают от неравенства, маргинализации, расизма, дискриминации и насилия, в том числе по признакам их пола, расы, этнической принадлежности, религии, возраста и/или миграционного статуса.

Субъекты, подверженные стигматизации

15. Специальный докладчик фиксировала и документировала стигматизирующие и враждебные нарративы, которые в основном направлены против гражданского общества и активистов, бросающих вызов политике правительства и выражающих свое несогласие. В частности, враждебной стигматизации подвергаются активисты, работающие в следующих областях: подотчетность, утверждение верховенства закона, права человека и демократия; проблематика этнических и религиозных меньшинств, женские и репродуктивные права, права ЛГБТИК+; права мигрантов, лиц, ищущих убежища, и беженцев; права коренных народов и экологические права; прозрачность, благотворное управление, борьба с коррупцией и нарушения в ходе выборов; и конфликты и постконфликтные ситуации, правосудие переходного периода и мир.

16. Среди тех, кто подвергается жесткой стигматизации, также есть дети и молодые люди, участвующие в общественной активности, например в деятельности, связанной с вопросами экологии и социальной справедливости, и люди, в том числе студенты, участвующие в протестах солидарности с палестинским

² Fabio Velasquez, *Del Conflicto al Estallido: Las Movilizaciones Sociales en Colombia 2019–2021* (Lima, Pontificia Universidad Católica del Perú, 2024).

³ Imogen Tyler, *Stigma: The Machinery of Inequality* (New York, Bloomsbury Publishing, 2023).

народом. Профсоюзы и ассоциации по защите трудовых прав также подвергаются стигматизации за свою законную деятельность.

17. Хотя уровень и степень стигматизации варьируются в зависимости от контекста и могут быть обусловлены политическими, геополитическими или социально-экономическими событиями, вызывает тревогу тот факт, что различные формы стигматизации гражданского общества и активистов становятся глобальной закономерностью и усиливаются.

V. Стигматизирующие нарративы

18. Вместо того чтобы заняться решением усиливающихся кризисов и удовлетворением нужд общества, обусловленных эскалацией конфликтов, отсутствием безопасности, неравенством или острым климатическим кризисом, власти используют стигматизирующие нарративы, чтобы заставить замолчать критические голоса.

19. Как отмечалось в докладе предыдущего Специального докладчика Совету по правам человека на его пятьдесят шестой сессии ([A/HRC/56/50](#)), во всем мире наблюдается усиление пропаганды и распространение враждебных нарративов, направленных на подавление гражданского общества, протестов и социальных движений, зачастую характеризуемых как «враги». Эти нарративы часто оправдываются под предлогом защиты национальной безопасности и суверенитета, общественного порядка, морали, традиций и ценностей, противодействия иностранному вмешательству или во имя большей прозрачности. Как подчеркивается в докладе, такие нарративы часто эксплуатируют неразрешенные исторические и структурные проявления дискриминации и расизма, а также исторические и культурные обиды и страхи.

20. Кроме того, гражданское общество и активисты действуют во все более враждебной и чрезмерно регулируемой среде, что создает благоприятную почву для стигматизации и еще больше подпитывает стигматизирующие нарративы.

A. Субъекты, причастные к стигматизации

21. Продуцированием и пропагандой стигматизации активистов и гражданского общества часто занимается широкий круг субъектов, что нередко подкрепляется дезинформацией и клеветническими кампаниями, а также популистской риторикой властей и общественных деятелей.

22. Во всем мире, в том числе в демократических государствах, должностные лица правительства, в том числе высокопоставленные чиновники, причастны к созданию враждебных и стигматизирующих нарративов, направленных против представителей гражданского общества и мирных протестующих. Политический дискурс, прямо стигматизирующий гражданское общество и общественную активность, а также молчаливое попустительство таким нарративам или неспособность защитить тех, кто осуществляет свои права на мирные собрания и ассоциацию, являются основными источниками стигматизации⁴. К другим источникам либо в силу их преднамеренных действий, либо бездействия (из-за недостаточных возможностей, информированности, независимости или добросовестности) относятся правоохранительные органы, службы безопасности и

⁴ См. также <https://rm.coe.int/study-on-stigmatisation-of-ngos-in-europe-en/1680af95df>.

разведки, судебные органы, законодатели, политические партии и рост авторитарных и политических сил, ведущих наступление на права человека.

23. Часто власти и общественные деятели используют намеренно стигматизирующую риторику в отношении гражданского общества и активистов, чтобы дискредитировать и исключить их из общественного дискурса и ограничить их возможности влиять на политику и принятие решений.

24. Негосударственные субъекты также способствуют процессу стигматизации. Медиакомпании, часто находящиеся в собственности или под контролем правящих партий, правительств или влиятельных политических деятелей, могут пропагандировать и усиливать стигматизирующие нарративы, настраивая общественное мнение против представителей гражданского общества и протестов. Стигматизация подкрепляется социальными сетями, бизнесом, инвесторами, религиозными лидерами, фундаменталистскими группами, движениями против прав человека и даже нелегальными субъектами, среди прочих.

25. Стигматизирующие действия этих субъектов часто взаимосвязаны и дополняют друг друга.

В. Международные субъекты и их роль в содействии стигматизации

26. К сожалению, некоторые действия международного сообщества также способствовали стигматизации гражданского общества и социальных движений. Например, группы гражданского общества на Ближнем Востоке, в Северной Африке и других регионах сообщили, что подавление «западными демократиями» протестов солидарности с палестинцами, которые призывают прекратить нападение на Газу и оккупацию Палестины, стало негативным примером, используемым для оправдания и нормализации аналогичных репрессивных действий властей против гражданского общества в этих регионах.

27. В некоторых случаях многосторонние организации также способствовали широкой стигматизации гражданского общества. Например, пакет мер «Защита демократии» и схема регистрации иностранного влияния, предложенные Европейским союзом, может способствовать введению еще более широких ограничений, чем действующие сегодня, на деятельность организаций гражданского общества не только в Европе, но и в других регионах. Ассоциации гражданского общества могут подвергать себя самоцензуре или отказываться от международной поддержки, опасаясь подобной стигматизации или других негативных последствий, связанных с навешиванием ярлыка «иностранного агента».

28. Исключение, отодвигание на второй план и ограничение эффективного участия гражданского общества в многосторонних форматах, таких как мероприятия, проводимые при поддержке Организации Объединенных Наций, мирные переговоры и политические дискуссии, способствуют стигматизации. Исключение представителей гражданского общества и женщин из числа участников организованных Организацией Объединенных Наций дискуссий между властями де-факто движения «Талибан» и другими заинтересованными сторонами в Дохе в 2024 году вызвало международный резонанс, в том числе осуждение со стороны Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁵. Этот шаг не только противоречил Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о

⁵ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/06/afghan-women-and-girls-must-be-included-upcoming-doha-meeting-un-womens.

женщинах и мире и безопасности, но и, похоже, узаконивал исключение женщин и женских организаций из всех процессов принятия решений, а также их криминализацию и стигматизацию движением «Талибан» в Афганистане.

29. Международные организации гражданского общества также выразили обеспокоенность по поводу препятствий, с которыми сталкивается гражданское общество при доступе к обсуждениям в Совете по правам человека. Отсутствие значимого участия гражданского общества в прямых дискуссиях в ходе политического форума высокого уровня 2024 года, посвященного оценке прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года, также вызывает озабоченность. Кроме того, гражданское общество подвергается клеветническим кампаниям, исключению из многостороннего пространства и репрессиям за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций со стороны некоторых властей, а также групп, выступающих против прав человека (см. [A/HRC/54/61](#)).

30. Государства также способствовали сохранению этой проблемы и укоренению такой вредной практики, потворствуя политическим лидерам, ответственным за подобные серьезные нарушения основных свобод, во имя геополитических интересов и интересов безопасности. Это делает гражданское общество еще более уязвимым.

VI. Использование стигматизирующей риторики для подавления гражданских свобод

A. Дискредитация, демонизация и злоупотребление мерами и политикой в области безопасности и борьбы с терроризмом

31. Государства неправильно или намеренно используют парадигму безопасности для продвижения и укрепления стигматизирующих нарративов, которые демонизируют и криминализируют ассоциации и протестующих.

32. Необоснованные обвинения в терроризме, которым способствуют широкие антитеррористические законы, были использованы для подавления гражданской активности и гражданского общества, критикующего политику правительства. В период с 2011 года по 30 июня 2024 года мандатарий принял участие в подготовке 249 сообщений, касающихся по меньшей мере 69 государств и связанных с контртеррористическими законами и законами о борьбе с финансированием терроризма, которые неоправданно или непропорционально ограничивают основные свободы. Мандатарий также рассмотрел случаи злоупотребления антитеррористическими законами для произвольных арестов, уголовного преследования и репрессий активистов и протестующих.

33. После начала «войны с терроризмом» и повсеместного принятия чрезмерно широкого и расплывчатого антитеррористического законодательства государства все чаще принимают и распространяют нарративы, очерняющие и делегитимизирующие мирных протестующих и активистов как «террористов» и «насильственных экстремистов». Этому способствовало и то, что некоторые государства расширили и без того широкое и неоднозначное определение «насильственного экстремизма». Кроме того, государства используют нарративы о защите национальной безопасности для преследования активистов, поскольку на активистов и протестующих часто навешивают ярлык «антинациональных» или имеющих «связи или финансирующих террористические организации» и «провоцирующих беспорядки» просто за их участие в политической жизни.

34. Законные акты выражения своих мнений трактуются как форма терроризма, измена и угроза государственной безопасности. Ограничительные меры по охране общественного порядка также использовались для того, чтобы представить активистов, осуществляющих свое право на мирные собрания, как «угрозу общественному порядку» или «бунтовщиков».

35. Среди тех, кого клеймят «террористами» и подвергают стигматизации во имя борьбы с терроризмом и финансированием терроризма, — правозащитники (включая правозащитные организации, добивающиеся привлечения к ответственности за зверства Израиля на оккупированной палестинской территории)⁶, гуманитарные организации, коренные народы и борцы за земельные права (Эквадор и Филиппины)⁷, движение ЛГБТК+ (Российская Федерация)⁸, защитники климатической справедливости и окружающей среды (Австрия, Франция, Германия и Соединенное Королевство)⁹, мирные демонстранты (Аргентина, Казахстан, Иран (Исламская Республика) и Перу)¹⁰ и журналисты, освещающие протесты (например во время акций протеста фермеров в Индии)¹¹. Демонстранты, выражающие солидарность с палестинским народом, в том числе участники акций протеста, организованных студентами в университетских городках, также подвергаются очернению со стороны властей некоторых государств как поддерживающие «терроризм».

36. Широкие законы и меры по обеспечению национальной безопасности также были использованы как источник стигматизации и репрессий активистов (например борцов за демократию в Гонконге, Китай)¹². Стигматизирующие нарративы, основанные на геополитических разногласиях, использовались в первую очередь в отношении субъектов гражданского общества, критикующих власти, чтобы представить гражданское общество как «врага государства», его ценностей и истории, «подрывающего» государственный суверенитет и национальную безопасность.

37. Клеймение гражданского общества, движений и активистов как «террористов» или «предателей» оказывает серьезное влияние на их жизнь, благополучие, семейную жизнь и экономическое положение; это может заставить их замолчать и привести к прекращению финансирования ассоциаций и их незаконному роспуску.

38. На Филиппинах были убиты люди, которых заклеили как «террористов», «коммунистов» или «врагов государства»; а постоянные «красные метки» или навешивание ярлыков на отдельных лиц и группы как на «коммунистов» или «террористов» были признаны «постоянной и мощной угрозой гражданскому обществу и свободе выражения мнений» (см. A/HRC/44/22, пп. 49 и 51)¹³. Специальный докладчик и другие эксперты также выражали обеспокоенность в связи с тем, что Российская Федерация относит организации гражданского

⁶ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2022/04/israelpalestine-un-experts-call-governments-resume-funding-six-palestinian.

⁷ См. сообщения, направленные Эквадору (ECU 2/2013) и Филиппинам (PHL 4/2023).

⁸ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2022/04/israelpalestine-un-experts-call-governments-resume-funding-six-palestinian.

⁹ См. https://unece.org/sites/default/files/2024-02/UNSR_EnvDefenders_Aarhus_Position_Paper_Civil_Disobedience_EN.pdf.

¹⁰ См. Ответ правительства Аргентины на сообщение OL ARG 4/2024 (доступно по адресу <https://t.ly/JHgrd>); сообщение, направленное Казахстану (KAZ 1/2022); и A/HRC/55/67 и A/HRC/56/50/Add.1.

¹¹ См. сообщение, направленное Индии (IND 2/2021).

¹² См. сообщения, направленные Китаю (CHN 16/2023 и CHN 10/2021); документ, представленный Комитетом по правосудию, Египет.

¹³ См. также сообщение, направленное Филиппинам (PHL 4/2023).

общества (такие как молодежное демократическое движение «Весна») к категории «экстремистских», что приводит к их роспуску и подвергает их членов риску произвольных арестов и уголовного преследования за действия в порядке осуществления их законных прав на свободу мирных собраний и выражение мнения о несогласии с российским вторжением в Украину¹⁴.

В. Нарративы о предотвращении иностранного влияния и защите национальных интересов

39. В последнее время участились случаи навешивания ярлыков на гражданское общество и протестующих как на «иностранных агентов» и «агентов иностранного влияния», часто основывая такие обвинения на типе финансирования, которое они получают. Те, кто получает иностранное финансирование, прямо выделяются и подвергаются преследованиям и становятся объектами кампаний по стигматизации. Такое обозначение сопровождается чрезмерным надзором и потенциальным ограничением доступа гражданского общества к ресурсам. Стигматизация в качестве «иностранного агента» еще больше подрывает доверие общества, необходимое для того, чтобы гражданское общество могло выполнять свою работу.

40. Эти нарративы стали широко распространенным инструментом стигматизации, направленным на делигитимацию активистов и ассоциаций, при этом они поощряются и укореняются благодаря массовому принятию так называемых законов об «иностранных агентах», которые привели к криминализации, а в некоторых странах — к массовому роспуску организаций гражданского общества, признанных иностранными агентами (Никарагуа и Российская Федерация)¹⁵.

41. Этому способствовали и клеветнические кампании против организаций гражданского общества, получающих средства из-за рубежа, включая публикацию властями списков таких организаций. Списки также публиковались в социальных сетях или СМИ с использованием негативных стигматизирующих формулировок, направленных как против финансирующих организаций, так и против самих организаций гражданского общества, а также их сотрудников, что усиливало стигматизацию и подвергало их ненавистническим высказываниям, опорочению и нападкам.

42. Специальный докладчик получила информацию о том, что во время недавних выборов в некоторых странах Африканского региона организации гражданского общества, занимающиеся наблюдением за выборами, подвергались стигматизации, их называли «агентами иностранного влияния», что подрывало их работу по проведению свободных и справедливых выборов.

С. Нарративы, эксплуатирующие дискриминацию и структурный расизм

43. Представители групп меньшинств, осуществляющие свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, часто сталкиваются с дополнительной враждебной и стигматизирующей риторикой, которая коренится в исторической дискриминации и структурном расизме. Сюда относится дискриминация по признаку религии, языка, культуры, этнической принадлежности, расы, пола,

¹⁴ См. Сообщение, направленное Российской Федерации (RUS 30/2023).

¹⁵ См. A/HRC/54/54

и www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/2023/Cierre_espacio_civico_Nicaragua_ENG.pdf.

сексуальной ориентации, возраста, инвалидности или социально-экономического статуса. Во многих обществах эти группы уже подвергаются социальной стигматизации, поэтому подобная риторика легко усиливается, распространяется и используется как мощный инструмент для подавления свобод и прав.

44. Высокопоставленные политики и представители власти используют глубоко укоренившуюся в обществе дискриминацию для усиления стигматизирующей и ненавистнической риторики, направленной на то, чтобы заставить замолчать тех, кто возвышает свой голос, в том числе реализуя свое право на мирные собрания. Эта стигматизирующая риторика часто нагнетается или усиливается СМИ и социальными сетями, создавая опасную обстановку. Она провоцирует насилие со стороны отдельных людей и групп против тех, на кого направлена вредная риторика, и всего сообщества, к которому принадлежат активисты.

45. Предыдущий мандатарий установил, что в Перу участники социального протеста под руководством коренных народов подверглись жесткой кампании стигматизации, основанной на структурной и исторической дискриминации и расизме в отношении коренных общин (см. [A/HRC/56/50/Add.1](#)). Также поступили сообщения о том, что в Индии представители мусульманского меньшинства, протестующие против дискриминационных законов и практики, таких как Закон о гражданстве (с внесенными в него поправками), сталкиваются с разжиганием ненависти и грубым подстрекательством к насилию со стороны высокопоставленных политических лидеров и членов парламента, направленным на подавление протестов, навешивание на протестующих ярлыков «антинационалистов», дискредитацию и демонизацию мусульманского меньшинства в стране¹⁶. В результате этого протестующие и их окружение подвергаются насилию, включая самосуды, коллективные наказания и подавление мирных протестов, а также карательные акции, которым, как утверждается, способствовали некоторые СМИ¹⁷.

46. С ростом антиправовых движений, популизма и фундаментализма риторика, основанная на защите морали и религиозных ценностей, все чаще используется во всем мире государствами и негосударственными субъектами для стигматизации гражданского общества и собраний, выступающих за гендерное равенство и сексуальные и репродуктивные права, включая ассоциации и мирные собрания ЛГБТКИ+.

47. Кроме того, власти некоторых стран используют сексуальное и гендерное насилие в качестве тактики для увековечивания стигматизации активистов, используя дискриминационные условия и существующую социальную стигматизацию по признаку гендерной идентичности в качестве оружия, чтобы заставить замолчать женщин-активисток и протестные движения. Например, в Афганистане власти де-факто движения «Талибан» используют произвольные задержания и сексуальное насилие в отношении женщин-активисток в качестве инструмента для дальнейшей стигматизации женщин — участниц протестов перед их семьями и обществом, что также подвергает их риску убийства в защиту чести со стороны их семей, чтобы помешать им участвовать в протестах. Институционализация гендерной дискриминации, которая дегуманизирует и стигматизирует женщин и девочек, создает благоприятную среду для радикализации и еще больше подавляет стремление женщин высказывать свое мнение и участвовать в общественной жизни (см. [A/HRC/56/25](#)). Что касается протестов в Исламской Республике Иран в 2022 году, вдохновленных борьбой за права и равенство женщин, то независимая международная миссия по установлению фактов Совета по

¹⁶ См. сообщение, направленное Индии (IND 15/2020).

¹⁷ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

правам человека установила, что «силы безопасности использовали социальную и культурную стигму, связанную с сексуальным и гендерным насилием, чтобы посеять страх, унижить и наказать женщин, мужчин и детей, включая ЛГБТКИ+ или членов их семей за участие в протестах». Миссия подтвердила факт «систематической жестокости, направленной на протестующих по признаку их пола и фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности» (см. [A/HRC/55/67](#)). Специальный докладчик получила дополнительные свидетельства об участившихся нападениях с использованием нарративов гендерной идентичности для стигматизации и принуждения к молчанию женщин-активисток и организаций, отстаивающих права женщин и ЛГБТИК+, как со стороны властей, так и консервативных фундаменталистских групп в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

48. Группы гражданского общества и солидарности, оказывающие помощь беженцам и мигрантам, также подвергаются преследованиям и стигматизирующей риторике, а также усиленным законодательным, административным и медийным нападениям, в том числе обвиняются в уголовных преступлениях за свою гуманитарную деятельность, подвергаются расистским и ксенофобским нападениям со стороны антииммигрантских групп¹⁸ и обвиняются в «подрыве национальной безопасности и единства». Помимо делегитимизации и криминализации деятельности гражданского общества, это также способствует стигматизации и дегуманизации мигрантов.

D. Нарративы, связанные с аргументами об обеспечении экономического роста и развития

49. Риторика о «препятствовании развитию» используется властями и политиками для преследования защитников земельных прав, ассоциаций и активистов, отстаивающих климатическую справедливость, и тех, кто, выступает за справедливое и устойчивое развитие, а также и ставит под сомнение государственные планы развития. Кроме того, в некоторых странах власти клеймят экологических активистов, называя их «противниками экономического роста» или «противниками национальных интересов» за защиту прав общин на развитие и за «распространение ложной информации»¹⁹. Такая риторика подрывает легитимность гражданского общества и его способность вносить вклад в обсуждение политики и социально-экономическое развитие в целом, что также негативно сказывается на честном и справедливом развитии.

E. Нарративы, использующие исторические обиды и конфликты

50. Создаются также нарративы, имеющие целью заклеить гражданское общество и протесты, провоцируемые нерешенными прошлыми обидами. Например, организации гражданского общества, занимающиеся совершенными в прошлом преступлениями, например геноцидом в Сребренице в Боснии и Герцеговине, сталкиваются с клеветническими кампаниями и враждебной средой, которую создает отрицание преступлений и прославление военных преступников властями Республики Сербской²⁰.

¹⁸ См. <https://rm.coe.int/conf-exp-2024-3-en-study-on-civil-society-support-to-refugees-and-migr/1680b07d4c>.

¹⁹ Материалы, представленные Коалицией за свободу ассоциации, Индонезия.

²⁰ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/bosnia-herzegovina-act-urgently-reverse-deterioration-civic-space-and.

51. В других конфликтных и постконфликтных ситуациях гражданское общество и активисты также подвергаются стигматизации и причисляются к вооруженным группам, чтобы оправдать репрессии против них.

F. Стигматизация детей и молодых людей

52. Сегодня дети и молодежь находятся в авангарде важнейших социальных движений и протестов, в том числе за климатическую справедливость. Однако детям-активистам часто отказывают в политической самостоятельности, а их протесты делегитимизируются властями и общественными деятелями, а также средствами массовой информации. Их право на мирные собрания и возможность участвовать в общественных дискуссиях часто ставится под сомнение несмотря на то, что это право прямо защищено Конвенцией о правах ребенка. Кроме того, дети, участвующие в мирных протестах, исключаются из школ, а их семьи подвергаются стигматизации и уголовному преследованию²¹.

53. Политики и СМИ говорят студентам, участвующим в кампаниях солидарности с палестинцами, что они «не знают, о чем говорят», и пытаются лишить их протесты легитимности. Во многих странах молодежные протестные акции безосновательно осуждались как «насильственные», «радикальные», «деструктивные» и «террористические» и подвергались жесткому давлению со стороны правоохранительных органов.

VII. Стигматизация и репрессии в отношении глобальных критических социальных движений и профсоюзов

54. Всемирные движения за действия по борьбе с изменением климата и солидарность с палестинцами относятся к числу тех, кто сталкивается с растущим уровнем стигматизации онлайн и офлайн со стороны властей и негосударственных субъектов. Такая стигматизация привела к дальнейшим масштабным ограничениям и репрессиям, вместо того чтобы создать пространство для диалога и решения кризисов, которые эти движения стремятся сделать объектом общественного внимания и предотвратить.

55. Государства должны не только воздерживаться от стигматизации таких протестующих, но и способствовать реализации их прав на мирные собрания и ассоциацию, обеспечивая, чтобы любые ограничения были основаны на доказательствах, применялись исходя из каждого конкретного случая в отдельности и отвечали требованиям законности, необходимости и соразмерности, принимая во внимание значимость целей протеста с точки зрения прав человека.

56. Когда общественный интерес высок, как в случаях защиты климата, прав человека или обязательств государств по предотвращению международных преступлений, таких как геноцид, и реагированию на них, для государств крайне важно признавать и поддерживать мирные акции протеста, включая гражданское неповиновение и другие ненасильственные методы борьбы. Такие акции являются законными формами протеста и в исторической перспективе играли ключевую роль в крупных транснациональных общественных движениях, направленных на прекращение зверств и утверждение прав человека и равенства.

²¹ www.unicef.org/reports/free-and-safe-protest.

A. Стигматизация и репрессии в отношении протестных движений солидарности с палестинцами

57. Высокопоставленные правительственные чиновники, общественные деятели и средства массовой информации используют демонизирующую и порочащую риторику против глобальных протестных акций солидарности с палестинцами. Эта стигматизация преподносится как борьба с антисемитизмом и языком ненависти. В некоторых западных странах демонстрации называли «маршами ненависти» и «властью толпы», обвиняли в «поддержке экстремизма» и запрещали без всяких на то оснований. Государства оправдывали эти огульные ограничения, ссылаясь на риск разжигания ненависти, «прославления» или «поддержки терроризма» и потенциальную угрозу национальной безопасности или общественному порядку. Протестующие подвергались незаслуженному осуждению и уголовному преследованию за использование палестинских символов, таких как флаги и кефийя (традиционный шарф), а также за такие лозунги, как «от реки до моря» (которые призывают отстаивать свободу, права человека и достоинство для всех в Израиле и на оккупированной палестинской территории), или за лозунги, написанные на арабском языке. Эти действия создали враждебную обстановку для пропалестинских высказываний и активистов²².

58. Специальный докладчик глубоко обеспокоен опорочением и стигматизацией мирных акций солидарности, организованных студентами в университетских городках по всему миру, в том числе протестующих против войны в Газе, а также связями университетов с компаниями, предположительно причастными к военным преступлениям. В различных университетах Соединенных Штатов Америки, например в Колумбийском университете²³, власти и правоохранительные органы отреагировали непропорционально жестко, прибегнув к дискредитации, криминализации, введению санкций, арестам, задержанию и несоответствующему применению силы. Кроме того, студенты сталкиваются с излишней слежкой как в Интернете, так и на территории кампуса, предположительно со стороны частных охранных фирм, нанятых университетами²⁴. Такие действия являются дискриминационными, избыточными и противоречат обязательствам государств по содействию осуществлению права на мирные собрания. В некоторых случаях были задействованы хорошо вооруженные правоохранительные органы и антитеррористические подразделения, что дало еще больше оснований представить протестующих в знак солидарности как «агрессивных» и «создающих угрозу».

59. Университеты и правоохранительные органы не стали защищать протестующих студентов от клеветы и угроз, звучащих в их адрес онлайн и офлайн и тем самым подвергающих их риску насилия со стороны обычных граждан. Эти чрезмерно агрессивные действия, основанные на стигматизации и спровоцированные ею, оказывают глубокое демотивирующее и психологическое воздействие на студентов и имеют непропорционально тяжелые последствия, включая отстранение от занятий, потерю университетского жилья и иммиграционного статуса, что негативно сказывается на их потенциальных карьерных перспективах²⁵.

²² См. www.ohchr.org/en/statements/2024/02/israelopt-enabling-human-rights-defenders-and-peaceful-protests-vital-achieving; и материалы, представленные в том числе организацией Канадских юристов за международные права человека.

²³ См. сообщение ОН 71/2024.

²⁴ См. <https://news.un.org/en/story/2024/05/1149616>.

²⁵ См. сообщение ОН 71/2024.

60. Средства массовой информации во многом способствовали стигматизации мирных палаточных лагерей, часто характеризуя их в терминах экстремизма и антисемитизма (без веских доказательств), а не рассматривая законные причины протестов. Необъективные или недостоверные репортажи оправдывали тотальные ограничения, демонизировали протестующих студентов, разжигали ненависть и усиливали враждебное отношение к пропалестинским активистам. Это косвенно послужило причиной применения контртеррористических мер против тех, кто осуществляет свои законные права.

61. Стигматизирующие нарративы в отношении пропалестинских протестующих искажают общественное восприятие, представляя их как экстремистов, склонных к насилию или связанных с терроризмом, что усиливает атмосферу расизма и ненависти.

62. Специальный докладчик также выражает обеспокоенность по поводу того, что западные доноры приостанавливают или ограничивают финансирование ряда палестинских и израильских правозащитных организаций и организаций гражданского общества в связи с необоснованными обвинениями в терроризме. Эти решения «еще больше способствуют усилению стигматизации палестинского гражданского общества, которое постоянно подвергается клеветническим кампаниям, и усиливают демотивирующее воздействие на правозащитников, особенно из палестинской и еврейской общин, и тех, кто призывает к справедливому миру. Они также способствуют коллективному наказанию палестинских гражданских лиц»²⁶.

63. Риторика ненависти неприемлема, и с ней следует бороться, ориентируясь на конкретных лиц или группы, применяя порог из шести ступеней, установленный Рабатским планом действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (A/HRC/22/17/Add.4, приложение), а не путем введения огульных запретов и ограничений на все собрания и движения. Следует также адекватно реагировать на антимусульманскую и антипалестинскую риторику.

64. Эти беспрецедентные ограничения на движения солидарности с палестинцами могут привести к дальнейшему ущемлению общественных свобод, как это уже наблюдается в некоторых западных странах, где ужесточаются законы против протестов и расширяются определения экстремизма.

В. Экологические активисты

65. Несмотря на то, что борьба с климатическим кризисом занимает важное место в повестке дня Организации Объединенных Наций и является одним из приоритетов Повестки дня на период до 2030 года, вызывает озабоченность тот факт, что активисты движения за климатическую справедливость продолжают подвергаться опорочению и стигматизации в ходе организованных кампаний. Экологических активистов по-прежнему характеризуют как «экотеррористов», «экстремистов», «преступников», «борцов против развития» и «финансируемых из-за рубежа», а также «изображают их служащими интересам «радикальных», «экстремистских левых», «коммунистических» и «террористических» групп» (см. A/76/222). Как следствие, активисты движения за климатическую справедливость стали объектом для применения положений, связанных с терроризмом, и законов, касающихся борьбы с организованной преступностью и защиты

²⁶ См. www.ohchr.org/en/statements/2024/02/israelopt-enabling-human-rights-defenders-and-peaceful-protests-vital-achieving.

национальной безопасности. Некоторые страны расширили антитеррористическое законодательство, включив такие термины, как «радикальный экологизм», в категорию «терроризм»²⁷.

66. В клеветнических кампаниях против борцов за климатическую справедливость участвует широкий круг лиц, включая высокопоставленных государственных чиновников, средства массовой информации и влиятельные группы особо заинтересованных лиц.

67. В нарративах, касающихся ненасильственных протестов за климатическую справедливость, часто ссылаются на необходимость поддержания общественного порядка и предотвращения беспорядков. Государственные власти, вопреки международным стандартам (см. [CCPR/C/GC/37](#)), «по-видимому, рассматривают любые беспорядки как форму насилия или угрозу общественной безопасности и на этом основании неоправданно ограничивают осуществление права на мирные собрания или полностью запрещают некоторые формы протеста»²⁸. Например, Специальный докладчик получила сообщения о том, что экологические активисты в Австралии были ложно обвинены в том, что помешали машине скорой помощи выехать по срочному вызову, что было дополнительно растиражировано в средствах массовой информации и социальных сетях²⁹. В Соединенном Королевстве особую тревогу вызывает тот факт, что «молодой человек был лишен свободы на четыре года за решение собраться вместе с другими людьми [в онлайн-видеоформате], чтобы обсудить, как побудить правительство к действиям исключительно мирными средствами для устранения серьезных угроз, связанных с климатическим кризисом»³⁰.

C. Профсоюзы и борцы за трудовые права

68. Соблюдение и защита прав трудящихся на свободу мирных собраний и ассоциации продолжают ухудшаться во всем мире, особенно для тех, кто занят в неформальном секторе экономики. Профсоюзные активисты и борцы за трудовые права сталкиваются с кампаниями по стигматизации и диффамации, криминализацией, произвольными задержаниями, нападениями и заказными убийствами³¹. В некоторых государствах их называли «экстремистами» и «западными агентами» и обвиняли в преступлениях, связанных с терроризмом, как, например, в Беларуси, где независимые профсоюзы были названы «врагами» государства и принудительно распущены³². В некоторых странах протесты рабочих жестоко подавлялись, а власти поддерживали нарративы, направленные на дискредитацию, как, например, в Бангладеш, где они были охарактеризованы как «саботаж» и «угрозы демократическому процессу» или инвестициям³³. В Зимбабве профсоюзные активисты, отстаивающие права учителей сельских

²⁷ Материал, представленный Novact, Испания.

²⁸ См. https://unece.org/sites/default/files/2024-02/UNSR_EnvDefenders_Aarhus_Position_Paper_Civil_Disobedience_EN.pdf.

²⁹ Материалы, представленные преподавателями и студентами Юридического факультета Сиднейского технологического университета, Австралия.

³⁰ См. https://unece.org/sites/default/files/2024-07/ACSR_C_2024_26_UK_SR_EnvDefenders_public_statement_18.07.2024.pdf.

³¹ См. [A/HRC/53/38/Add.3](#); Международная конфедерация профсоюзов, Глобальный индекс прав в 2023 году.

³² См. сообщение, направленное Беларуси (BLR 6/2022); и www.ilo.org/resource/other/director-generals-report-latest-development-regarding-situation-freedom. См. также (по Мьянме) www.ilo.org/publications/towards-freedom-and-dignity-myanmar.

³³ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

школ, систематически подвергаются уголовному преследованию и обвинениям, в том числе за «участие в собрании с намерением поощрять публичное насилие, фанатизм и нарушение общественного спокойствия»³⁴. В Европе рост правых движений стал стимулом для проведения регрессивной политики в отношении профсоюзов и рабочих, способствуя криминализации и стигматизации забастовок³⁵. В Латинской Америке широко используются термины «заговорщики»³⁶ и «предатели родины». Эта атмосфера стигматизации и репрессий подрывает полное осуществление и защиту прав трудящихся и профсоюзных активистов.

VIII. Стигматизация и репрессии в отношении мирных собраний и ассоциации

69. Враждебная и стигматизирующая риторика в отношении гражданского общества и активистов оказывает серьезное влияние на отдельных людей и более широкие права на свободу мирных собраний и ассоциации. Такая риторика приводит к масштабным ограничениям, порождает необоснованные подозрения, подрывает репутацию и изолирует активистов от их семей и общин. Она приводит к введению необоснованно строгих положений, обременительных административных требований и жестких санкций одновременно с прекращением финансирования. Активисты также все чаще сталкиваются с запугиванием, физическими нападениями и преследованиями в Интернете, включая сексуальное и гендерное насилие, особенно в отношении женщин. В крайних случаях семьи активистов, включая детей, могут подвергаться преследованиям и нападениям как онлайн, так и офлайн.

70. Вопреки международным стандартам в области прав человека, касающимся мирных собраний (см. [CCPR/C/GC/37](#)), государства продолжают неверно истолковывать и представлять некоторые нарушения порядка и другие законные формы мирных собраний как насилие. Отдельные акты насилия во время собрания часто используются для того, чтобы заклеймить все собрание как насильственное, узаконивая ограничения в отношении его участников или всего мероприятия. Такая стигматизация, при которой все мирное собрание или сектор объявляются преступными, влечет за собой широкие ограничения и криминализацию, подрывает принцип индивидуальной ответственности и может быть равносильна коллективному наказанию (см. [A/77/171](#)), что представляет собой серьезное нарушение прав человека.

71. Стигматизация гражданского общества и собраний создает широкий демотивирующий эффект, который оказывает значительное влияние на участие общественности. Она ограничивает возможность полноценного участия в жизни общества, усугубляет неравенство, способствует формированию атмосферы страха и враждебности, усиливает поляризацию и подрывает доверие между властями и обществом. Такая атмосфера создает благодатную почву для возникновения движений против прав человека.

A. Стигматизация и репрессивные законы

72. Негативные и стигматизирующие нарративы, распространяемые властями и политическими деятелями, стали причиной расширения ограничительного

³⁴ Материал, представленный Центром солидарности. См. также сообщение, направленное Зимбабве (ZWE 2.2022).

³⁵ См. www.ituc-csi.org/global-rights-index.

³⁶ См. сообщение, направленное Боливарианской Республике Венесуэла (VEN 4.2022).

законодательства в отношении мирных собраний и ассоциаций, что еще больше усугубляет стигматизацию, порождая взаимоподкрепляющийся порочный цикл. Хотя некоторые законы могут разрабатываться не с намерением ограничения свобод или стигматизации гражданского общества и преследовать законные цели, их недостатки или широкие определения создают пространство для неправильного толкования и злоупотреблений со стороны политических субъектов, правоохранительных органов, СМИ, компаний или судебных учреждений. До принятия законов, особенно затрагивающих права ассоциаций и мирных собраний, необходимо проводить тщательную оценку их воздействия при конструктивном и всестороннем участии гражданского общества, чтобы предотвратить возможную стигматизацию. С июля 2023 года по июнь 2024 года мандатарий направила 26 сообщений, связанных с законами и законопроектами, в том числе об «иностранных агентах», ограничивающими гражданские свободы во всех регионах³⁷.

73. Точно так же стигматизирующая риторика, называющая мирный протест «насилованным» и представляющим угрозу безопасности или общественному порядку на основании отдельных актов насилия или некоторых нарушений порядка, стала поводом для принятия властями более жесткого и драконовского законодательства о борьбе с протестами и общественном порядке³⁸, усиливая нарратив о регулировании и контроле безопасности мирных собраний в нарушение обязанности государства содействовать реализации права на свободу мирных собраний без необоснованного вмешательства (см. [CCPR/C/GC/37](#)).

В. Стигматизация, насилие и репрессии

74. Стигматизирующая, дискредитирующая и враждебная риторика в отношении активистов и общественных движений является основным источником и инструментом криминализации и репрессий.

75. Стигматизирующая риторика, особенно когда ее распространяют политические лидеры и другие представители государственной власти, позволяет и дает возможность сотрудникам правоохранительных органов применять ненужную и непропорциональную силу против мирных протестов, произвольно арестовывать и привлекать к уголовной ответственности тех, кто осуществляет свое право на свободу мирных собраний. Такая риторика создает обстановку, при которой правоохранительные органы, вместо того чтобы содействовать мирным собраниям, незаконно подавляют их, часто применяя чрезмерную силу и совершая серьезные нарушения прав человека, такие как незаконные убийства, причинение серьезных травм, пытки и другие виды жестокого обращения во время протестов.

76. Причисление активистов и мирных протестующих к «террористам» приводит к произвольному применению законов о терроризме и безопасности³⁹, к произвольным задержаниям, более суровым наказаниям, ограничениям на поездки, замораживанию активов и незаконной слежке. Это часто подрывает их права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Криминализация, основанная на стигматизации, нарушает принцип презумпции

³⁷ См. сообщения, направленные Грузии (GEO 1/2024), Руанде (RWA 3/2024) и Тунису (TUN 1/2024).

³⁸ См. сообщения, направленные Аргентине (ARG 3/2024) и Соединенному Королевству (GBR 16/2022).

³⁹ Материал, представленный Азиатским форумом.

невиновности, а криминализация ассоциаций и мирных протестующих сама по себе является средством стигматизации.

77. Ложные и дискредитирующие нарративы также используются для узаконивания и оправдания приказов о ненужном и незаконном применении силы, включая «стрельбу на поражение» и применение смертоносной силы, когда, например, протестующие характеризуются как «террористы», «бунтовщики» или «угроза национальной безопасности».

78. В Перу стигматизация протестующих как «врагов», «террористов» или “*targos*” стала основной причиной жестокого подавления социальных протестов вооруженными силами и правоохранительными органами, что привело к 50 смертям и сотням ранений, нанесенных в ходе социальных протестов в период с 7 декабря 2022 года по 30 марта 2023 года (см. [A/HRC/56/50/Add.1](#)).

79. Кроме того, использование чрезмерных правоохранительных ресурсов, включая защитное снаряжение, значительно усиливает стигматизацию мирных демонстрантов. Такой подход может укоренить нарративы, изображающие протесты в целом и всех протестующих как агрессивных или опасных, вселяя страх в общественность и препятствуя участию в них.

80. В качестве позитивной практики для деэскалации насилия в контексте протестов и предотвращения усиления пагубной стигматизации правоохранительные органы и власти должны уделять приоритетное внимание диалогу и переговорам, в том числе путем развертывания специальных подразделений для ведения диалога (см. [A/HRC/55/60](#)). В последнее время подобная техника успешно применялась в ответ на некоторые протесты солидарности с палестинцами в форме создания палаточных лагерей.

81. Провокаторы также используются в качестве инструмента для стигматизации протестов и узаконивания запрета или разгона, в том числе с применением силы, мирных собраний. Точно так же чрезмерная слежка за некоторыми сообществами или районами и «превентивные задержания» в связи с их потенциальным участием в протестах имеет стигматизирующий эффект, поскольку создает и укрепляет представления о том, что эти сообщества подвержены насилию и риску преступной деятельности.

82. Использование политическими деятелями и высокопоставленными чиновниками формулировок, позволяющих представить ненасильственные акции протеста как «экстремистские», “*golpistas*” («подрывные») или «радикальные», делает их мишенями для дальнейшего насилия, в том числе со стороны обычных граждан. Приравнивание участия в мирных протестах к «радикальной деятельности» усиливает враждебность в отношении прав на мирные собрания, включая мирные протесты, и участие в них. Подобное приклеивание ярлыка является еще одним поводом для стигматизации, криминализации и насилия в отношении журналистов, медиков, юристов и других лиц, выполняющих свои профессиональные обязанности во время протестов.

83. Как уже отмечалось, сообщения в СМИ могут усугублять стигматизирующие нарративы, которые приводят к ограничениям и нарушениям в отношении мирных собраний. Акцентируя внимание на инцидентах с применением насилия и некритично усиливая стигматизирующие нарративы, СМИ могут представить все собрание как агрессивное. Такое искажение фактов препятствует получению достоверной информации и может побудить власти и правоохранительные органы к непропорциональной реакции, в том числе к незаконному запрету собраний или применению чрезмерной силы против мирных демонстрантов. Такие репортажи также могут вызвать враждебность и недовольство общественности по отношению к протестующим, делегитимизировать их действия и послания и

потенциально спровоцировать враждебность по отношению к правоохранительным органам, что может привести к эскалации насилия.

84. Специальный докладчик подчеркивает, что, когда субъекты, особенно те, кто имеет влияние в силу своего служебного положения, используют дискредитирующую и стигматизирующую риторику в отношении коллективов, таких как гражданское общество и собрания, их высказывания углубляют политическую поляризацию и перечеркивают перспективы для демократического диалога. Политические субъекты и власть имущие должны создавать условия, способствующие демократическому диалогу для решения проблем общин, что также предотвращает стигматизацию мирных собраний.

85. В соответствии с Типовым протоколом для сотрудников правоохранительных органов по поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов и в порядке оказания содействия правоохранительные органы должны обеспечить, чтобы «официальные лица и общественные сообщения использовали нейтральный язык и избегали стигматизирующей или враждебной риторики в отношении протеста, его организаторов или участников или других вовлеченных субъектов» (см. [A/HRC/55/60](#)).

С. Стигматизация и безнаказанность

86. Специальный докладчик напоминает о выводах доклада предыдущего мандатария о содействии привлечению к ответственности за серьезные нарушения прав человека при осуществлении права на свободу мирных собраний и ассоциации ([A/HRC/53/38](#)), в котором он установил, что такие нарративы ограничивают доступ к правосудию, «помогают усилить безнаказанность» и ведут к уклонению от ответственности за серьезные нарушения прав человека, а также способствуют повторению злоупотреблений и лишают жертв права на справедливость, возмещение ущерба и установление истины.

87. Стигматизация является удобным инструментом, подыгрывающим политике властей, направленной на отрицание и игнорирование злоупотреблений в отношении гражданского общества и протестующих, позволяющей перекладывать ответственность на тех, кто осуществляет свои основные права. Гражданское общество, активисты и протестующие, которых незаслуженно называют преступниками, вместо того чтобы обеспечить им доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты в случае серьезных нарушений, таких как насильственные исчезновения, произвольные задержания или незаконное применение силы правоохранительными органами, подвергаются задержанию и приговариваются к длительным срокам тюремного заключения за свою законную деятельность, включая смертные приговоры (например по обвинениям в государственной измене и терроризме), а в некоторых случаях предстают перед специальными или военными судами в нарушение их основных прав⁴⁰.

88. Стигматизирующая риторика властей, подкреплённая законами и мерами, предоставляющими широкие полномочия правоохранительным органам, легитимизирует незаконное в иных случаях применение силы и освобождает виновные в этом органы власти и сотрудников правоохранительных органов от ответственности. Когда такие нарративы распространяются государственными структурами высокого уровня, они могут послужить причиной предвзятости в действиях правоохранительных, прокурорских и судебных органов и приведет к

⁴⁰ Материал, представленный Азиатским форумом. См. также www.ohchr.org/en/press-releases/2022/12/myanmar-un-human-rights-chief-alarmed-death-sentences-secretive-military и <https://news.un.org/en/story/2022/07/1123172>.

непринятию мер для привлечения виновных к ответственности. Отсутствие правосудия еще больше усугубляет последствия стигматизации. Жертвы и их семьи часто сталкиваются с дополнительной стигматизацией, когда добиваются правосудия или заявляют о нарушениях, связанных с осуществлением их свобод.

89. Специальный докладчик получила вызывающую тревогу информацию о кампании по стигматизации семей жертв насильственных исчезновений в Пакистане, которых представляют как имеющих связи с «террористами» и участвующих в «заговоре против страны» и исходя из этого нарратива якобы предъявляют им обвинения в терроризме, мятеже и разжигании ненависти⁴¹.

90. Преодоление стигматизирующих нарративов в отношении гражданского общества и протестующих является важным элементом обеспечения справедливости, установления истины и возмещения ущерба жертвам серьезных нарушений прав человека в связи с осуществлением их основных свобод. Признание на основании судебных решений нарушений прав человека, совершенных в контексте реализации этих свобод, имеет принципиальное значение для восстановления достоинства и прав пострадавших активистов и гражданского общества в целом. Преодоление стигматизации также важно для восстановления и сохранения памяти о мирных протестах и их законных целях (см. [A/HRC/53/38](#)). В случае серьезных нарушений, в частности масштабных злоупотреблений в контексте протестов и в отношении ассоциаций, крайне важно в рамках процесса поиска истины и расследования изучить роль стигматизирующих нарративов, прямо или косвенно способствовавших таким нарушениям, и конкретные роли различных субъектов⁴².

91. Учитывая масштабы вреда и тяжесть нарушений прав человека, которые могут быть связаны со стигматизирующими нарративами в отношении мирных протестов и гражданского общества, иногда приравниваемыми к преступлениям против человечности, государственные должностные лица должны нести ответственность за формирование или распространение враждебной и стигматизирующей риторики, которая подстрекает к совершению злоупотреблений, репрессий и серьезных нарушений прав человека, поощряет их или способствует этому. Жертвы стигматизации должны получить адекватное возмещение, учитывающее различные последствия нанесенного вреда, включая психологический ущерб. Привлечение к ответственности тех, кто намеренно создает такие нарративы, особенно когда их действия провоцируют ненависть или насилие со стороны правоохранительных органов или негосударственных субъектов, будет препятствовать использованию стигматизации в качестве инструмента репрессий.

IX. Роль технологий

92. Цифровые технологии и Интернет предоставили новые возможности для осуществления этих прав; однако они также привнесли новые формы угнетения гражданских свобод, в том числе способствовали широкомасштабному распространению и усилению воздействия стигматизации на людей, участвующих в общественных дискуссиях и мобилизующих своих сторонников с помощью технологий.

⁴¹ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

⁴² См. Fabio Velasquez, *Del Conflicto al Estallido: Las Movilizaciones Sociales en Colombia 2019–2021*, о влиянии нарративов на мирные протесты в Чили и Колумбии в 2019 и 2021 годах.

93. Специальный докладчик обеспокоен использованием цифровых технологий, таких как методы распознавания лиц и биометрические системы, для профилирования лиц, участвующих в собраниях и деятельности гражданского общества. Стигматизация часто приводит к непрерывной слежке и профилированию активистов с целью их репрессий или задержания, иногда для предотвращения их участия в протестах или в качестве репрессий. Как утверждается, технологические средства использовались для идентификации студентов, участвовавших в мирных акциях солидарности с палестинцами в университетских городках, что привело к санкциям, мотивированным стигматизацией. Согласно цифровому компоненту инструментов Специального докладчика для правоохранительных органов решения об использовании цифровых технологий «должны приниматься с учетом более широкого спектра последствий для прав и свобод, включая менее заметные последствия, такие как возможность стигматизации и демотивирующего эффекта». В руководстве говорится, что «цифровые технологии не должны использоваться для категоризации, профилирования или дистанционной идентификации лиц, в том числе с помощью биометрических средств, до, во время или после протестов», и утверждается, что «такие технологии на протестах [несовместимы] с обязательством содействовать реализации права на мирные собрания»⁴³.

94. Технологии также способствовали проведению кампаний по травле и дискредитации в Интернете, доксингу, кибербуллингу, разжиганию ненависти, дегуманизации, обезличиванию, злоупотреблению интимными изображениями, троллингу или глубокой фальсификации — все это для дальнейшей стигматизации активистов⁴⁴. Цифровые технологии, предоставляя активистам в изгнании возможность продолжать свою публичную деятельность и присоединяться к трансграничным движениям солидарности, в то же время способствуют транснациональным репрессиям в Интернете и все большей стигматизации активистов в изгнании. В частности, женщины, девочки и другие лица, сталкивающиеся с дискриминацией и гендерной стигматизацией, включая ЛГБТКИ+ (см. A/HRC/56/49), чаще всего становятся объектами нападков из-за их публичной активности. Воздействие на эти группы является еще более ощутимым и продолжительным из-за их пола и дополнительной стигмы, с которой они сталкиваются в обществе⁴⁵. Такие нападки также совершались, спонсировались или оправдывались государствами.

95. Стигматизация жертв в Интернете и общее отсутствие средств правовой защиты оказывают сильное и длительное психологическое воздействие на преследуемых активистов, включая тяжелую депрессию и создание состояния постоянной тревоги, изоляции и молчания жертв, поскольку им «некуда обратиться за помощью». Тяжесть воздействия может быть приравнена к психологической пытке (см. A/HRC/43/49).

Х. Борьба со стигматизацией: изменение нарративов

96. Оспорить и переломить вредные нарративы, навязанные, в частности, с помощью государственной власти и ресурсов или посредством дезинформации, ложной информации и насилия, очень сложно.

⁴³ См. www.ohchr.org/sites/default/files/2024-03/Toolkit-law-enforcement-Component-on-Digital-Technologies.pdf.

⁴⁴ См. сообщение ОНН 22/2024.

⁴⁵ См. www.unwomen.org/en/news-stories/explainer/2023/11/creating-safe-digital-spaces-free-of-trolls-doxing-and-hate-speech.

97. Тем не менее гражданское общество, международное сообщество и доноры предприняли ряд позитивных усилий, направленных, в частности, на то, чтобы отреагировать на эти нарративы и противостоять им.

A. Изменение нарративов путем создания благоприятной нормативной базы

98. Более глубокое понимание прав на свободу мирных собраний и ассоциации путем укрепления нормативной базы имеет важное значение для противодействия стигматизации в результате неправильного толкования этих прав и злоупотребления ограничениями.

99. Эффективные усилия включают разъяснение и отстаивание права на доступ к ресурсам ассоциаций под руководством предыдущего мандатария (см. A/HRC/53/38/Add.4) и сообщества доноров, в том числе инициативу Всемирного движения за демократию по доступу к ресурсам.

100. Важным вкладом в решение проблемы и изменение негативных представлений о мирных протестах стала резолюция Совета по правам человека о праве на мирный протест (см. A/HRC/56/L.19/Rev.1), в которой Совет подтверждает идею о том, что мирные протесты должны поощряться, повторяя Типовой протокол, разработанный предыдущим Специальным докладчиком. Эти усилия подкрепляются информационными кампаниями гражданского общества о праве на мирный протест (в том числе «Защити протест» и «#freetoprotest»)⁴⁶.

101. Для того чтобы пресечь утверждения о том, что некоммерческие организации связаны с терроризмом или финансированием терроризма, важными шагами здесь являются поправки к рекомендации 8 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, направленные на устранение ее «неправильного применения», которое «заставило страны применять несопропорциональные меры в отношении некоммерческих организаций», что также было зафиксировано мандатарием. Особенно важно, что Целевая группа разъяснила, что не все ассоциации подвержены риску финансирования терроризма, а также обновила свои наиболее эффективные практические методы борьбы с целью предотвратить злоупотребления в сфере финансирования терроризма⁴⁷.

B. Противодействие нарративам, направленным против прав человека

102. Другие инициативы направлены на разработку нарративов для борьбы со стигматизацией путем распространения идей надежды, чтобы оживить общественную поддержку демократии и прав человека. Они стремятся изменить нарративы, поляризующие общество, создавая ощущение «врага» в лице гражданского общества и активистов.

103. “Inspiratorio” — это организация, которая создает «альтернативные, разнообразные и оптимистичные нарративы, чтобы бросить вызов доминирующим кругам, которые сформулировали нарративы о мире, увековечивающие и нормализующие несправедливость, угнетение и неравенство». Среди других —

⁴⁶ См. www.amnesty.org/en/what-we-do/freedom-of-expression/protest и www.article19.org/campaigns/freetoprotest-2.

⁴⁷ См. www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/protecting-non-profits-abuse-implementation-R8.html и www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/BPP-Combating-TF-Abuse-NPO-R8.pdf.coredownload.inline.pdf.

Институт надежды, организация “Hope-Based Communications”, “Puentes”, “Global Narrative Hive”, организация «Открытые глобальные права», добивающаяся смены нарратива, и Международные ресурсы для воздействия и формирования нарративов⁴⁸.

104. Поскольку стигматизации способствует регресс демократии и распространение идей, направленных против прав человека, крайне необходимо предпринимать действия в поддержку укрепления народной поддержки демократии и прав человека и противодействия нарративам авторитаризма. Такие кампании, как “#thankyoudemocracy”, проводимые Глобальной демократической коалицией⁴⁹ в рамках последнего Саммита за демократию⁵⁰, являются полезными. Принятие феминистской внешней политики различными государствами является важнейшим шагом для формирования дискуссии и продвижения принципов инклюзивного управления и принятия решений.

105. Чтобы пресечь нарративы, направленные против прав человека, необходимы новые способы участия в общественных дискуссиях и обмена мнениями о правах человека. Хорошим примером является проект “Reimagining Human Rights” творческой студии “Fine Acts”⁵¹, а также система “Faith for Rights”, разработанная Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которая помогает бороться с нарративом, представляющим продвижение правозащитных программ как антагонистичное религиям и убеждениям. Сообщество CREO в Латинской Америке преследует ту же цель⁵².

С. Расширение пространства для диалога и участия

106. Чтобы противостоять стигматизации и изоляции гражданских субъектов и признать ценную и легитимную роль сектора гражданского общества, необходимо, чтобы многосторонние организации создали безопасное пространство для широкого участия различных организаций гражданского общества, например в ходе важнейших дискуссий по вопросам климатической справедливости, развития, мира и безопасности. Следует поддержать кампанию “#UnMute”, организованную гражданским обществом и некоторыми государствами, призывающую к расширению участия и переходу от символического вовлечения к активному и равноправному участию гражданского общества в обсуждениях в Организации Объединенных Наций. В некоторых странах региона Ближнего Востока и Северной Африки успешной стратегией является привлечение нетрадиционных союзников для защиты прав женщин и создание сетей союзников для защиты активистов⁵³.

⁴⁸ См. www.inspiratorio.org/?utm_source=substack&utm_medium=email, <https://podernarrativo.org>, <https://storyforimpact.io> и www.openglobalrights.org/strategies/narratives.

⁴⁹ См. <https://globaldemocracycoalition.org>.

⁵⁰ См. <https://summit4democracy.org>.

⁵¹ Материалы, представленные Hope-Based Communications. См. также www.metgroup.com.mx/civilstory/en/message/case-studies.

⁵² См. <https://seeinghope.fineacts.co/human-rights-a-brilliant-way-of-living-our-lives> и https://creocomunidad.org/?utm_medium=email&_hsenc=p2ANqtz-8hYSr5n6GNPIrOQoBjsd_xg1NzgE5RAPdOP_luBMRE06_LuFvc_m0B5qU9-MtUAqkD7ANm5iGwz4cvgyQtmRGji6pTjg&_hsmi=316051540&utm_content=316051540&utm_source=hs_email.

⁵³ Консультации Ближний Восток — Северная Африка.

D. Солидарность и повышение потенциала противодействия

107. Для устранения стигматизации, которая привела к криминализации и насилию в отношении активистов, очень важны инициативы солидарности, проливающие свет на личные истории людей, которые были арестованы или убиты за осуществление своих свобод, и призывающие к их немедленному освобождению и восстановлению справедливости. Среди примеров — проекты “Stand as my Witness”, посвященный преследованиям и неправомерному заключению в тюрьму правозащитников, и #Setthemfree⁵⁴, посвященный политическим заключенным и узникам совести. Премии, благодарности и другие формы общественного признания работы гражданского общества и активистов являются дополнительным способом повышения их авторитета. Это помогает противостоять стигматизации активистов как «нежелательных», «подозрительных» или «преступников» за осуществление их свобод и во многих случаях служит мерой защиты.

108. Предоставление донорами поддержки и соответствующего финансирования ассоциациям, в адрес которых звучат стигматизирующие и ненавистнические высказывания, позволило бы им предпринимать адекватные меры реагирования, что в противном случае привело бы к значительному истощению их ресурсов и возможностей продолжать свою работу.

109. Невозможно перечислить все различные заинтересованные стороны, в частности гражданское общество, независимые СМИ и журналистов, которые используют социальные сети и другие цифровые инструменты для создания или диверсификации нарративов. К числу таких инициатив относятся “Media4Change”, создающая новые нарративы для СМИ, инициатива “#jagärhär” в Швеции, защищающая людей и организации, подвергающиеся нападкам в Интернете, и “Bloqueo Masivo a Trolls” в Аргентине.

110. Еще одним важным примером противодействия стигматизации с помощью движений трансграничной солидарности являются протесты в палаточных лагерях солидарности с палестинцами⁵⁵.

E. Повышение осведомленности с помощью документации

111. Необходимо документировать и оценивать существующие вредные нарративы и их влияние, включая информацию о долгосрочном демотивирующем эффекте, который они оказывают на осуществление общественных свобод в частности и других прав человека. Хорошим примером может служить “La Plataforma Nicaragüense de Redes de ONG”⁵⁶. Важность защиты гражданского общества и прекращения преследований и криминализации легче отстоять только тогда, когда в полной мере осознается, что закрытие ассоциации — это нечто большее, чем вычеркивание имени из протокола.

112. Ограниченный доступ к информации способствует дезинформации и стигматизации. Инициативы, предоставляющие документацию, позволяют общественности и лицам, формирующим общественное мнение, лучше понять

⁵⁴ См. www.civicus.org/index.php/involved/support-campaigns/stand-as-my-witness и www.helpsetthemfree.org.

⁵⁵ Консультации Ближний Восток — Северная Африка.

⁵⁶ См. <https://libertadasociacion.org>.

влияние пагубных нарративов на права человека и способствуют проведению более критических дискуссий. К некоторым инициативам относятся⁵⁷:

а) информация о последствиях злоупотребления и неправомерного использования менее смертоносного оружия в контексте протестов, включая проект «Незаживающие раны»;

б) использование искусственного интеллекта для обмена опытом активистов в тюрьме, например, “Realidad Helicoide” — симулятор виртуальной реальности о жизни в тюрьме “El Helicoide” в Каракасе;

в) публикация списка открытых дел задержанных правозащитников по всему миру, а также документация о количестве убитых правозащитников, защитников земли и экологов в год по странам и в целом за десятилетие;

г) картографические инициативы, такие как Глобальное отслеживание протестов, проводимый Всемирным альянсом за участие граждан мониторинг и карта организации «Дом свободы»; кроме того, полезную роль в понимании общественностью масштабов глобальных кампаний или движений солидарности играет картирование пропалестинских мирных собраний и палаточных городков.

113. Чтобы противостоять нарративам, поддерживающим принятие ограничительных законов на основании «непрозрачности сектора» или «подозрений по поводу их действий», гражданское общество создало сообщества специалистов-практиков по подотчетности в поддержку глобального, регионального и национального (колумбийского) гражданского общества⁵⁸. Такие кампании, как «Гражданское общество: оно работает!» в Польше, «Утопии существуют» в Сальвадоре, «Неон» в Великобритании и «Комоны» в Испании направлены на то, чтобы опровергнуть представление о том, что представители гражданского общества «нежелательны».

XI. Вывод и рекомендации

114. Стигматизирующие и вредные нарративы, создаваемые и распространяемые как государственными, так и негосударственными субъектами, подрывают суть права на свободу мирных собраний и ассоциации, что приводит к серьезным нарушениям прав человека, безнаказанности, закрытию гражданского пространства, эрозии прав человека, поляризации и подрыву демократии. Выявление, мониторинг и оперативное противодействие стигматизирующим нарративам является неотъемлемой частью обязательств государств по соблюдению, защите и обеспечению возможности осуществления этих прав. Это также имеет первостепенное значение для предотвращения необоснованных правовых ограничений и подавления этих свобод, которые создают цикл репрессий и стигматизации.

115. Борьба со стигматизацией гражданского общества и мирных собраний требует целостного подхода к изменению нарратива с помощью правовых

⁵⁷ См. <https://inclo.net/pillars/civic-space/unhealed-wounds>, www.frontlinedefenders.org/open-cases, www.globalwitness.org/es/standing-firm-es, <https://carnegieendowment.org/features/global-protest-tracker?lang=en>, <https://monitor.civicus.org> и <https://freedomhouse.org/explore-the-map>.

⁵⁸ См. www.csostandard.org, www.rendircuentas.org и <https://transparenciacolombia.org.co/ong-por-la-transparencia>.

реформ, институциональных мер, подотчетности, борьбы с дискриминацией и продвижения различных нарративов.

116. Необходимо принять срочные меры на местном, национальном, региональном и международном уровнях, чтобы не допустить дискредитации или стигматизации тех, кто выступает за права, мир, климатическую справедливость и равенство, чтобы люди могли в условиях безопасности участвовать в общественных дискуссиях во имя построения лучшего и более безопасного будущего для всех.

117. Государствам следует:

a) обеспечить, чтобы публичная риторика поддерживала и уважала основные свободы, незамедлительно осуждать и устранять вредную риторику и продвигать альтернативные нарративы, чтобы предотвратить изображение отдельных лиц и групп, осуществляющих свои основные свободы, — включая ненасильственные акты гражданского неповиновения, — как угрозу или преступников, как государственными, так и негосударственными субъектами;

b) содействовать созданию атмосферы общественного диалога и вовлечению в процессы принятия решений, уважая гражданское общество и общественные движения как равноправных партнеров;

c) обеспечить соответствие законодательной базы, в том числе предлагаемых законов и политики, международным стандартам и нормам в области прав человека, избегать необоснованных ограничений прав на свободу мирных собраний и ассоциации, отменить или изменить законы, несовместимые с этими стандартами, и воздерживаться от принятия новых законов или политики, которые препятствуют или мешают этим свободам или способствуют стигматизации;

d) обеспечить, чтобы любые ограничения на мирные собрания, включая протесты, соответствовали международному праву прав человека, включить меры по предотвращению стигматизации в протоколы и руководства правоохранительных органов, включая принятие Типового протокола и его компонентов, и включить стратегии предотвращения стигматизации в программы обучения сотрудников правоохранительных органов, в особенности тех, кто занимает командные должности;

e) применять правозащитный подход к приобретению, использованию и управлению цифровыми технологиями и любыми связанными с ними данными для предотвращения стигматизирующего воздействия, особенно на группы, находящиеся в уязвимом положении;

f) строго воздерживаться от использования технологий против ассоциаций или в контексте собраний для неизбирательного и/или нецелевого наблюдения и слежки по признаку групповой принадлежности, а также от использования шпионского программного обеспечения или других форм вмешательства в работу оборудования для слежки за цифровыми устройствами представителей гражданского общества и активистов и гарантировать пострадавшим право на эффективные средства правовой защиты;

g) обеспечить защиту в законодательстве, политике и практике от дискредитации, связанной с осуществлением основных свобод, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, в том числе касающимся свободы выражения мнений и языка ненависти;

h) обеспечить привлечение к ответственности государственных и негосударственных субъектов, распространяющих стигматизирующую и ненавистническую риторику, подстрекающую к насилию, дискриминации и нарушениям прав человека в отношении активистов и протестующих, в соответствии с международным правом прав человека и Рабатским планом действий, и предоставить компенсацию жертвам, обеспечив, чтобы программы возмещения ущерба учитывали как индивидуальный, так и коллективный вред, причиненный негативной риторикой;

i) провести комплексное, всеохватывающее и общедоступное исследование существующих вредных нарративов и их влияния на общественные свободы, включая оценку последствий законодательства, касающегося «иностранных агентов», законов о борьбе с терроризмом, отмывании денег, киберпреступности и общественном порядке, уделяя особое внимание влиянию этих нарративов и законодательства на уязвимые и маргинализованные группы;

j) устранить коренные причины стигматизации, включая структурную дискриминацию и расизм, и обеспечить безопасные, недискриминационные условия для осуществления каждым человеком своих прав на мирные собрания и ассоциацию без дискриминации;

k) обеспечить доступ общественности к разнообразным и надежным источникам информации, поощрение и укрепление свободного и разнообразного сектора средств массовой информации и повышение уровня цифровой грамотности среди всех сообществ;

l) уважать и обеспечивать академические свободы и повышать осведомленность, в том числе путем включения соответствующих материалов в школьные программы, об исторических позитивных достижениях правозащитных движений и протестов.

118. Государственные органы и общественные деятели должны отказаться и воздерживаться от использования нарративов и политического дискурса, которые препятствуют осуществлению основных свобод и криминализируют их.

119. Международному сообществу следует:

a) воздерживаться от действий и/или риторики, узаконивающих и усиливающих стигматизацию гражданского общества и мирных собраний;

b) продвигать и внедрять позитивные идеи, способствующие поощрению прав на свободу мирных собраний и ассоциации, в том числе путем укрепления международной и региональной нормативной базы;

c) публично и своевременно осуждать стигматизирующую риторику, используемую государствами в отношении гражданского общества и мирных протестов, и использовать дипломатическое давление для противодействия этому;

d) обеспечить международную поддержку и солидарность с подвергающимся стигматизации гражданским обществом, включая тех, кто вынужден находиться в изгнании, для противодействия стигматизирующим нарративам и их делегитимации;

e) предоставить финансирование и институциональную поддержку организациям гражданского общества для повышения их потенциала противодействия и способности обеспечивать защиту и смягчать вред от стигматизации.

f) повысить осведомленность о стигматизирующих нарративах и их влиянии на гражданское пространство, гражданское участие, защиту прав человека и устойчивое развитие;

g) обеспечить реальное вовлечение и равное участие различных представителей гражданского общества и низовых организаций в дискуссиях и переговорах, связанных с климатической справедливостью, мирными процессами и другими важнейшими вопросами.

120. Бизнесу, транснациональным корпорациям и компаниям, работающим в социальных сетях, следует:

a) усилить политику должной заботы о правах человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека Организации Объединенных Наций и обеспечить, чтобы предпринимательская деятельность, включая производство, торговлю и использование технологий, не способствовала намеренно или ненамеренно стигматизации активистов, включая мирных демонстрантов, борцов за земельные права и охрану окружающей среды;

b) обеспечить прозрачность, должную заботу о правах человека, подотчетность и доступ к средствам правовой защиты для предотвращения необоснованных ограничений прав на свободу мирных собраний и ассоциации в режиме онлайн;

c) провести широкие многосторонние консультации с гражданским обществом, в том числе находящимся в изгнании, и международными и региональными правозащитными органами для разработки эффективных стратегий выявления, реагирования и противодействия стигматизации гражданского общества и активистов, а также распространению в Интернете дезинформации и программ против прав человека;

d) реформировать бизнес-модели, в которых приоритет отдается взаимодействию и прибыли, а не целостности информации, чтобы предотвратить создание и распространение вредного контента, который стигматизирует гражданское общество и собрания;

e) обеспечить последовательную и прозрачную модерацию контента для ограничения распространения дезинформации и языка ненависти и удаления вредных, порочащих и дегуманизирующих сообщений, направленных против представителей гражданского общества или активистов, в соответствии со стандартами свободы выражения мнений и Рабатским планом действий, а также обеспечить прозрачные процедуры и возможность оспаривать удаление контента и предоставлять доступ к средствам правовой защиты.